

Р.К.КАСЫМХАНОВ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА В РОССИИ

Мақалада Ресейдегі казактардың тарихы, олардың шығу тегі, атауының шығу тәркіні жайлы баяндай отырып, сол дәуірдегі Дешті-Қышпақ даласында мекендеген түркілердің казактарға қандай ықпалы болғандығына жүйелі түрде ғылыми талдау жасалған.

Bu makalede, Rusya Kazaklarının tarihi ve Deşti Kıpçak topraklarında yaşayan Türk halklarının onlara olan etkisi ele alınmıştır.

Социальные, исторические процессы, влияющие на формы и способы организации людей в разные культурно-исторические типы общности, являются сложными. Они имеют много типологических характеристик, в основе которых можно найти как точки соприкосновений, так и существенные различия.

Существует множество теорий, пытающихся выявить закономерности в становлении государственных, классовых, сословных институтов, но ни одна из них не может претендовать на роль всеохватывающей концепции.

Категориальный и методологический аппарат исторической и этнологической науки всё ещё нуждается в корректировках и уточнениях. В частности, актуальной является проблема значения одного из основополагающих терминов этнологии – этноса. Проблематикой теории этноса занимались такие ученые, как Ю.В. Бромлей [1], К.В. Чистов [2] и др. Они внесли большой вклад в развитие этнологии и истории. Вместе с тем, необходимо констатировать, что задача определения термина «этнос» актуальна и на сегодня.

С одной стороны, под этносом можно понимать общность людей, объединенных совокупностью единства языка, антропологических признаков, культуры и спецификой ментальности. Но будет ли такое определение являться всеохватывающим, это вопрос. Причиной тому служит то, что язык, антропологические черты и культура, а так же психология – это динамические категории, следовательно, этнос так же является динамическим явлением.

Л. Гумилёв дал такое определение слову этнос: «этнос – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким коллективам, исходя из ощущения комплиментарности» [3]. Данное определение вряд ли способно претендовать на всеохватывающую роль. Под комплиментарностью Гумилёв понимает деление особей на своих и чужих. В связи с этим необходимо отметить, что комплиментарность имеет разные стадии, например религиозную (история знает много случаев раскола внутри религиозного течения), комплиментарность внутри единой нации (деление на своих и

чужих характерное в период гражданских войн и смут). Перечень такой сегрегации можно продолжить до бесконечности.

Проблема теории этноса затронута в связи с тем, что в исторической науке существует трудность в определении статуса казачества России: одни утверждают, что казачество – это этнос, другие считают его сословием.

Несмотря на существование проблемы теории этноса у этнолога и историка есть выход, выражающийся в том, что исследователь имеет возможность проследить зарождение языковых и сопутствующих им культурных, археологических и антропологических явлений в генезисе. Если мы с точностью не можем сказать, что такое этнос, то с гораздо большей уверенностью мы можем утверждать, что элементы культуры, языка могут поддаваться определённой классификации и систематизации.

Принцип историзма вполне способен ответить на некоторые вопросы истории российского казачества.

Большинство лингвистов и историков считают, что само слово «казак» пришло в русский язык с тюркских языков.

М.И. Артамонов считал, что: «... название хазар ведет свое происхождение от тюркской основы «каз» – кочевать... » [4], что является не верным, потому что само слово кочевник пришло в русский язык с тюркских языков, в которых оно означает то же самое, что и в русском – проживание сначала в одной местности, затем переход вместе с жильем в другую.

Ученые, занимающиеся историей хазар, хазарского каганата точно не выяснили, являлось ли слово «хазар» самоназванием этноса. Известно, что под хазарами понимался конгломерат нескольких племён тюркского происхождения в их взаимоотношении с евреями, мигрировавшими на Северный Кавказ с Ирана и с Византии.

В. Даль полагает: «казак - воин, принадлежащий к особому сословию казаков, лёгкого конного войска...» [5]. По определению С.И. Ожегова: «казак - в старину на Украине и в России член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства» [6]. И.И. Срезневский считает, что слово «казак» означает: «...наёмный работник» [7]. Д.Н. Ушаков считает, что «казак –...представитель тяглого или податного сословия, уклонявшийся от тяжёлых государственных повинностей и искавший более лёгкой жизни... по окраинам Московского государства» [8]. Похожее определение имеется в «Словаре русского языка»: «казак – в Русском государстве 15-17 в.в. вольный человек из бежавших на окраины государства (Дон, Яик, Запорожье) крепостных крестьян, холопов, городской бедноты» [9]. Противоположная точка зрения есть у Фасмера. По определению М. Фасмера: «казак- заимствование из турецкого, крымско-татарского, казахского, киргизского, татарского, чагатайского. Kazak –свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга» [10]. По мнению В.В. Радлова, слово «казак» – заимствование из тюркских языков: «kazak –

человек вольный, независимый, искатель приключений, бродяга...ловкий наездник...» [11].

Известный лингвист – тюрколог Н.А. Баскаков при анализе тюркских языков, в частности казахского, татарского, кумыкского, турецкого и др., отмечает разнообразное применение слова «казак», но чаще всего оно означает: «...а) в большинстве языков: 1 свободный, вольный, независимый человек; 2 не имеющий ни кола, ни двора, искатель приключений, авантюрист, бродяга; 3 смелый, проворный; б) кумыкском языке: оруженосец при феодале, военный слуга, дружинник; в) татарском: неженатый, холостой. В некоторых тюркских языках...встречается так же в значении зверь, отлучившийся от стада.

Все указанные значения связаны между собой и имеют общую семантику «независимый человек». С этим же значением связано и название тюркской национальности...казах – «свободный, независимый кочевник» [12].

Хотелось бы обратить внимание на гипотезу, высказанную О. Сулейменовым, которая этимологизирует слово «казак» от слова лебедь. Слово «казак» в тюркских языках делится на две составные – существительное «каз» – лебедь, гусь и прилагательное «ак» – белый. В эпосе, фольклоре, доисламских языческих культах и верованиях алтайских и среднеазиатских тюрков лебедь одно из самых почитаемых животных. У казахов, по словам О. Сулейменова убийство гуся или лебедя считается великим грехом и сегодня. В карачаево – балкарском эпосе: «...имя второго сына нартов – Дебета – Гуу связано с почитанием лебедя» [13]. Куу или Гуу – одно из названий лебедя в тюркских языках.

Н.А. Баскаков при исследовании «Слова о полку Игореве» писал, что: «Лебедь – тотем кипчаков – половцев встречается в «Слове» пять раз» [14], один из примеров: «тогда пустил он десять соколов на стадо лебедей...» [15] О. Сулейменов сделал наблюдение, вызывающее интерес: «гуси – лебеди – отрицательные образы древнерусского фольклора и письменности. Если русских в поэзии означают соколы, то степняков – гуси – лебеди» [16]. Также он отмечает, что у автора «Слова о полку Игореве»: «...параллель...половцы – лебеди... не вызывает возражения» [17].

Таким образом, тотем половцев – лебедь стал олицетворением самих половцев, и гуси – лебеди превратились во враждебные образы в русском фольклоре, которые воруют детей, являясь помощниками Бабы – Яги во многих русских сказках.

Сложность этимологии многих этнонимов заключена в том, что первоначально возникнув в одном значении, по разным причинам со временем может произойти их смысловая трансформация.

Трудно сказать, насколько верна гипотеза о происхождении этнонима «казак» от тотемического предка – прародителя Белого Лебедя, но она имеет право на существование, потому что в истории происхождения многих

этносов может быть связано с географическими особенностями, ландшафтом, либо с особенностями флоры и фауны местности. Например, Голландия – Netherlands – переводится с голландского как «нижние земли»,– страна находится ниже уровня моря и жителям страны приходится возводить мощные дамбы для того, чтобы ее не затопило. Другой пример. «Первоначально под Италией понимался лишь юг полуострова, изобилующий богатыми пастбищами. Это название возникло от слова «Vitulus» – телёнок, бычок. Отсюда название Vitalia, или Italia – дословно «страна телят» [18].

Так как кипчаки (половцы), были язычниками, они могли верить в сверхъестественное родство с почитаемым ими тотемом – белым лебедем – «ак каз», «каз ак», который на определённом этапе исторического развития мог повлиять на значение этнического самоназвания.

«Тотемизм отличается от других форм почитания животных тем, что он не является формой поклонения животным в прямом смысле слова. Тотем – не божество, главное в тотемизме – вера в родство с ним» [19].

Верования в существование предка, прародителя Белого Лебедя вполне возможны. В мифологии тюркских народов распространены сюжеты о происхождении своего рода, родоплеменного союза от птиц, волка, лани и т.д., уходящие в далёкую древность. Подтверждением тому служат многочисленные материалы из курганных захоронений от эпохи бронзы до средних веков, на территории от Монголии до Карпатских гор. На это указывает востоковед Рене Груссе: «Волки и лани. Сотни их изображений можно увидеть на украшенных зооморфным орнаментом бронзовых статуэтках и пластинах, которые встречаются всюду, начиная с Минуссинской области и кончая Ордосом на китайской границе и которые с VII в до н. э. вплоть до средних веков с неизменным успехом представляли искусство населения Верхней Азии. Не видят ли монгольские легенды и тюркские предания в этих животных предков расы?» [20].

Известный археолог Новгородова Э.А., говоря о тюркских традициях в одежде средневекового полководца Кюль – Тегина, подчёркивает, что «тщательно проработанный головной убор в виде короны с птицей, раскрывшей крылья для полёта, – явления местного характера. Изображения птицы часто встречаются на художественных произведениях ранних кочевников, начиная с середины I тысячелетия до н.э.» [21].

В одной средневековой легенде под названием «Сказание о Чингисхане» [22] повествуется о том, как Чингисхан даёт родам отдельные тамги, а так же назначает им любимую птицу и дерево. В данный момент нас в большей степени интересует не столько достоверность легенды, а то, что в народном сказании есть свидетельства того, что каждый род имел в качестве символа особую птицу, которая чаще всего изображалась в знамени родоплеменного подразделения. Возможно, одно из родовых подразделений половцев, тревоживших южные границы Руси, имело изображение лебедя на

знамени. Можно предположить, что фраза – «налетели гуси – лебеди» берёт своё начало из событий, имевших реальные исторические причины.

«Вообще птичий мотив в тюркском искусстве имеет прямой контекст с шаманистской символикой, где птица ассоциируется с душой умершего.

Очевидно, у древних тюрков, как и у многих народов Сибири и Средней Азии, существовало представление о душе умершего в образе птицы (орла, сокола). Не потому ли во всех древнетюркских текстах на камне вместо глагола «умер» говорится «улетел» [23]. В аварских захоронениях, выявленных в Карпатском регионе, часто встречаются признаки религиозного обряда. Сосуды, изваяния, поминки по усопшему, вероятно свидетельствуют о почитании предков, где: «сосуд в руках человека символизирует присутствие души умершего (иногда вместо сосуда изображали птицу)» [24]. Данная цитата вполне согласуется с утверждением Новгородовой, повествующим о птичьем мотиве в религиозных представлениях древних тюрков.

Существуют разные концепции, объясняющие происхождение казачества в России. По некоторым из них, казачество – это особая славянская народность, существовавшая издревле. Её придерживался П.И. Симоновский [25]. Согласно другим, казачество – это представители беглых крестьян, бежавших на окраины государства от произвола властей. Наиболее распространенной точкой зрения является версия о проникновении слова «казак» в славянскую среду из тюркских языков. При этом исследователи казачества по-разному определяют появление этнонима «казак» в южнорусских степях. Огромная работа по исследованию данной проблематики была проведена в монографии Л.Б. Заседательевой [26]. «Первоначальный ареал слова «казак» – это в основном степи центральных и Юго-Восточных территорий современного Казахстана» [27]. Там же есть свидетельства того, что на территорию Восточной Европы слово «казак» попало вместе с кыпчаками, которых на Руси называли половцами. В связи с этим необходимо пояснить несколько моментов из этногенеза казахского народа, так как кыпчаки это один из родоплеменных этнонимов казахов.

Казахи – народ, образовавшийся в недрах монгольской империи, приблизительно к XV веку, но генетически родственные тюркские племена, образовавшие его (Уйсунь, Дулат, Джалаир, Албан, Суан, Канглы, Найман, Кыпчак, Керей, Барлас и др.) известны задолго до их консолидации в единую народность. Племя «уйсунь» имеет древнетюркское происхождение, глубоко уходящее корнями в сакский период истории Семиречья (Джетысу) в Казахстане. Лев Гумилёв в своём труде «История народа хунну» [28] часто пишет об уйсунях или усунях, об их войне с хунну. Племенной этноним уйсун как имя собственное Усун встречается в «Сокровенном сказании монголов» [29]. Печенеги, это тюркское племя, в древности граничащее с Аланией на территории Средней Азии. По мнению Гумилёва, печенеги являются ветвью «...древнего этноса «канг», населявшего страну Кангтой –

степь между Иртышом и Аралом. Предки их упоминаются в истории при описании хунно – китайских войн II в. до н.э.» [30]. Вероятнее всего, речь идёт о родоплеменном объединении канглы, которое упоминается Р. Груссе при описании нашествия монголов. «Наемники - канглы, составлявшие добрую часть гарнизона, решили, что к ним, тюркам, монголы отнесутся как к соотечественникам...» [31]. Выше обозначенные племена находились на стадии военной демократии. При этом у них были законосовещательные органы власти. Западные тюркские племена, печенеги и кыпчаки контактировали с Византией и Русью, выступая как самостоятельная политическая единица, а восточнотюркские племена, такие как Уйсунь и Дулат имели дипломатические связи с Китаем, где предводители династий брали себе жён из аристократических домов. По всей видимости, в домонгольский период это были не отдельные народы, а родственные друг другу племена, но с родоплеменным сознанием. В казахском языке род, племя обозначается двумя словами «ру» и «тайпа». Все вышеперечисленные племена до XIII века могли как объединяться, так и выступать самостоятельно во внешней и внутренней политике, а так же воевать друг против друга. Вероятно, установление империи Чингисхана способствовало зарождению наций современного типа внутри неё. После распада Золотой Орды, на основании генетического, культурного и психологического родства, они объединились в один народ с самоназванием «казак». В родоплеменной структуре казахской нации сохранились упомянутые выше древние родоплеменные этнонимы, свидетельства о которых встречаются в древних и средневековых византийских, персидских, русских источниках и др. Их Л. Гумилёв называет отдельными народами, исходя из своего понимания термина «этнос».

Немного о родовом строе казахов. Например, внутри племени кыпчак может возникнуть новый родоплеменной этноним. Он может получить своё название от самого старшего представителя племени, его имя может использоваться как боевой клич. Поэтому, автор данной статьи считает, что по отношению к тюркским племенам обилие этнонимов не должно восприниматься как существование разных народов, а является отражением особенности родоплеменного строя тюркоязычных кочевников. При этом племена помнят, из какого общего племенного массива они выделились (уйсунь, кыпчак, канглы, дулат и др.), и при заключении брака, во избежание кровосмешения строго следят, прошло или не прошло семь поколений. Член рода должен помнить имена своих дедов и прадедов вплоть до седьмого колена. На восьмое поколение процесс образования нового рода, допустим из племени кыпчак, повторяется. При этом, отделившееся племя помнит, что семь поколений назад оно являлось частью кыпчакского рода. Скорее всего, массив тюркских племён был знаком со словом «казак», а печенеги и кыпчаки занесли его в Восточную Европу. Например, этноним Черные Клобуки является калькой с тюркского языка этнонима Каракалпак. Есть

вероятность, что каракалпаки являются частью либо кыпчакского, либо печенежского генеалогического древа. Возможно, следует провести определённые параллели летописных каракалпаков с каракалпаками, населяющими территорию современного Узбекистана.

В.В. Бартольд считал, что «казак – тюркское слово, означающее «разбойник», «мятежник», «авантюрист». В области распространения тюркских языков это слово впервые может быть засвидетельствовано в IX–XV вв. Во время внутренних неурядиц при Тимуридах словом «казак» обозначали в противоположность действительным государям претендентов на престол, которые не желали подчиниться своей судьбе и во главе своих сторонников вели жизнь искателей приключений» [32].

В жизни Тамерлана был период, когда его самого называли казаком. Прежде чем стать завоевателем, Тамерлану пришлось пережить трудности. Рост его авторитета проходил пропорционально росту его побед. «К концу шестого года большинство татарских беков поклялись в верности Тимуру. Вначале его называли казаком – странствующим воином, нигде не остающимся больше чем на сутки, – слово это сохранилось и доньяне. Теперь он стал полководцем, предводителем воинства» [33]. Этот период жизни Тамерлана характеризовался нестабильностью центральной власти в Мавераннахре, когда за власть схлестнулись клановые группировки, превосходившие его по мощи и он понял, что легальными способами дипломатии ему не одержать успех. Он ушёл в пески, где мало – помалу обрёл сторонников, которые помогли ему победить своих соперников на пути к усилению своей власти.

Н. Мириханов [34], связывает начало казачьей истории с установлением власти монгольской империи. В этот период начинается набор в армию, в том числе из покорённых народов. По его мнению, в это время русские заимствуют элементы степной культуры. Автор правильно подмечает, что основу империи составляли кыпчаки-половцы и другие им родственные племена. Вместе с тем, автор часто оперирует этнонимом «татар». В исторической литературе и на сегодня не решён вопрос, существует или нет генетическая преемственность между татарами эпохи Чингисхана и его прадедов с татарами, населяющими республику Татарстан. Русские почти всех тюркоязычных называли татарами. С большой вероятностью можно судить о том, что кыпчаки, встретившиеся с монголами на Северном Кавказе, а затем на Калке, были родственны друг другу в языковом и культурном отношении, потому что монгольская армия состояла из племен, родственных кыпчакам-куманам. Окончательное формирование татарской нации следует отнести к постмонгольскому времени.

Так как казачество России имеет большое количество реликтов в материальной и духовной культуре, свидетельствующих о степном, тюркском влиянии, имеет смысл рассмотреть, при каких обстоятельствах это могло произойти.

Степные, тюркские элементы вооружения и одежды стали проникать в славянскую среду задолго до монгольского нашествия.

С IX в н.э. тюркоязычные племена, известные под племенным названием «печенеги», фиксируются в византийских и древнерусских источниках. Чаще всего они упоминаются в контексте военных столкновений как с первыми, так и со вторыми. Примерно с XI века появляется другой племенной этноним «кыпчаки»; «эта тюркская племенная группа господствовала в южнорусских степях с половины XI в. вплоть до нашествия монголов в 30-40-х годах XIII столетия» [35]. Как было отмечено выше, кыпчаки не были уничтожены монголами, а стали одним из многочисленных этносов в империи, наряду с другими тюркскими племенами они приняли участие в формировании ногайского, казахского, узбекского и др. народов.

Печенеги и кыпчаки оставили заметный след в истории днепровского и донского регионов. Это можно проследить по курганным захоронениям, в которых впервые появляется сабля, оружие, актуальное даже после изобретения огнестрельного пистолета и ружья. «Мнение, что сабля появилась на мусульманском востоке, неверно...первые иранские сабли относятся XIVв., египетские – XVв. Сабля появляется у кочевников наших степей около IX века» [36].

У классиков отечественной исторической мысли, как царской, так и советской есть достаточно много выдержек о русско – печенежских и русско – половецких контактах. Церковно-летописные своды о половцах довольно часто свидетельствуют о набегах и войнах. Но вместе с тем, есть свидетельства мирной интеграции печенегов и половцев в древнерусское государство. В.О. Ключевский, В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв в своих работах при описании половецко - русских отношений упоминают о реке Рось, западном притоке Днепра ниже Киева. Ключевский пишет, что какая то часть печенегов, половцев имела в XI веке: «...свои укрепленные становища и города по Роси, составлявшие сторожевые военные поселения по степной границе» [37]. Единородные половцам племена имели по реке Рось «...свои собственные грады и князей...» [38]. Ещё один отрывок из половецко-русских отношений: «...Святослав и Ростислав Владимировичи с Чёрными клобуками пошли было на половцев, но черные клобуки не захотели идти за Днепр, потому, что там сидели их сваты...Рюрику удалось перезвать к себе от половцев Кондудея: он посадил его в своей волости, дал ему город на Роси – Дверен» [39]. Свидетельств об интеграции тюркских племён в древнерусское общество очень много. Достаточно будет заметить, что имело место распространение династических русско-половецких браков. В связи с эти, нам не обязательно безоговорочно принимать точку зрения принципиального противостояния русских и половцев. Вероятнее всего, имела место междоусобица русских князей друг с другом. Для достижения успеха они призывали своих половецких родственников к набегу и наживе

против других князей. До завоевания Руси монголами: «великие и удельные князья Российские, имея войну между собой нанимали в помощь свою сих козаков, известных по летописям под именем половцев» [40].

Как было показано выше, в днепровском регионе имелись города, заселённые половцами. По свидетельству Грекова, из-за печенежской опасности границы Руси были отодвинуты к северу, почти к самому Киеву. Там началось строительство крепостей, в которых были посажены печенеги, « в этих крепостях посажены были отряды частью из тех же печенегов и других кочевников (торков, берендеев), которые нанимались на службу к киевскому князю и защищали русские границы от нападения своих же единоплеменников. Основная масса печенегов ушла к Дунаю и за Дунай. По следам печенегов на запад шли другие племена- торки и половцы» [41]. Печенеги, торки, берендеи несли пограничную, сторожевую службу и поддерживали князей в междоусобных войнах. Некоторые из них были вассалами, некоторые – федератами в Древнерусском княжестве. О наличии у кочевников своих городов – Торчин, Канев, Юрьев, о местах их расселения под Черниговом, Переяславлем, в Поросье, в Паннонии и т.д., имеются свидетельства в книге «Происхождение русского народа» [42]. Влияние печенегов и половцев прослеживается не только на русском княжестве, но и на территории от Кавказа до Венгрии и Дуная. В средние века, до нашествия монголов, кыпчакские земли в арабских источниках именовались как Дешт-и-Кыпчак (половецкая степь). Совокупность письменных и археологических источников позволяет считать, что появление печенежских и половецких орд на рубежах древнерусского государства могло явиться началом казачьей истории у славян. Днепровский регион исторически явился местом, где столкнулась славянская и тюркская языковые и культурные системы. Население печенежских и половецких городов не могло просто так кануть в лету. Для русско-половецкого союза накануне битвы на Калке были предпосылки в виде давнего взаимовлияния друг на друга.

Вышеприведённые данные по типологии социальных, демографических процессов, напоминают раннюю средневековую историю Галлии. Будучи одной из провинций Рима, после системного кризиса, охватившего империю, Галлия подверглась нападению германских племён, одним из которых были салические франки. К началу VI века они захватили большую часть Галлии. В результате этого галло-римляне оказались зависимым населением. С этого периода начинается новое административное деление земель, которое на севере вытесняет галло-римскую систему, а потом, после прихода к власти Хлодвига из Меровингской династии (486-511гг.), такая ситуация сложилась и на юге. Династия Меровингов просуществовала до VIII век н.э. Франки - германоязычное племя, оставило на территории Галлии свой этноним, который существует и на сегодняшний день. В данном случае, автор статьи не заявляет, что кыпчаки способствовали развитию феодальных отношений на Руси. Важно то, что в данном случае имеются точки соприкосновения в

миграционных и демографических процессах. Территории, плохо контролировавшиеся римским правительством, подверглись германизации. В современном французском языке, помимо германского этнонима, можно найти большое количество языковых фактов из германских языков. Если результатом влияния германских племён на галло-римлян явилось зарождение феодальных отношений, то результатом влияния тюркских племён на Древнерусское государство помимо смешанного тюрко-славянского населения, явилось появление кочевнических элементов. В частности, славяне заимствовали более мощное половецкое вооружение. Кроме того, в русское военное искусство внедрялись степные приёмы ведения войны, вплоть до появления в днепровском и донском регионах тюркского этнонима «казак», с его возможными вариациями. Таким образом, история знает много примеров, когда один этноним, зародившись в одной этнической среде, может перейти в другую. Не только племена франков оставили след в топонимике Франции, но и алеманы, бургунды и др. Ещё один пример. «Самоназвание переселившихся в конце VII в. на территории к югу от Дуная кочевников-тюрков – «болгары» явилось, как известно, исходным для наименования возникшего здесь государства (политонима), что обусловило вскоре распространение этого этнонима и на всё его население славянского происхождения» [43].

Элементы казачьего уклада на Руси были известны задолго до собственно формирования казачества. Многочисленные тюркоязычные степные племена – гунны, болгары, авары, предшественники печенегов и половцев, были носителями и распространителями военизированного уклада жизни, принципиально отличного от военной системы древнего Рима, Византии и Ирана. Народы, соприкасавшиеся с ними, так или иначе, заимствовали некоторые элементы материальной культуры (одежда, вооружение, фольклор, хозяйственно-экономические связи). Например, такие слова, как «алтын, деньги, товар, казна, караван» и т.д., пришли в русский язык с тюркских. Особенно чётко это проявилось в днепровском регионе, где часть кочевников влилась в древнерусское государство, положив начало появлению бродников - предтечи казачества. С IX века днепровский регион явился местом контактов славянской и тюркской систем. Вот как говорит об этих процессах Л.Н. Гумилёв: «наши предки дружили с половецкими ханами, женились...принимали крещёных половцев в свою среду, а потомки последних стали запорожскими и слободскими казаками, сменив традиционный суффикс принадлежности «ов» (Иванов) на тюркский – «енко» (Иваненко)» [44]. Вероятнее всего появление казачества на Руси есть результат симбиоза, который произошёл в том месте, где кочевники граничили с Русью. «Симбиоз» кочевого и оседлого населения даже на этой военной стадии мало – помалу налаживался, так как он был абсолютно необходим кочевникам и выгоден земледельцам... степняки проникали в

поселения и в города и оседали там. Оседлые же земледельцы шли в степь и превращались в полукочевников» [45].

Позднее, приблизительно к XVI веку, в днепровском регионе образовалось запорожское казачество.

Тот тип жизненного уклада, который являлся характерным для населения Запорожской Сечи и войска Донского, был известен задолго до их формирования, потому что ранее на этих местах было государство, известное как Дешт-и-Кыпчак (половецкая степь). Многочисленные тюркизмы в украинском и русском языках, реликты в материальной и духовной культуре являются подтверждением тому. В качестве примера можно привести следующую цитату: «во время похода во главе отрядов назначалось охранное войско – караул, а в случае ожидания атаки противника образовывали ещё и авангардное войско – гардаул (яртаул). Казаки переняли этот отработанный веками татарский опыт ведения боевых действий, несколько переосмыслив татарские названия. Двигалось казачье войско так же как и татарское, имея впереди дозорный отряд – «эртаул», постоянно поддерживая связь между своими отрядами, а ночью выставляло для охраны «караулы»» [46]. Данная выдержка свидетельствует о влиянии татар (под татарами в данный момент следует понимать всех тюрков, которые выделились из кыпчакской и родственной ей племенной основы, прежде всего это: ногайцы, казахи) на военную тактику русского казачества, которая затем вошла в военную традицию на Руси. Здесь же можно отметить производство кочевниками холодного оружия, которое впоследствии перешло к славянам. «Сталкиваясь с кочевыми народами на протяжении длительного времени вооружённые силы Русского государства сумели перенять основные черты их военного искусства...» [47].

Формирование казачества является частью аспекта становления украинской и русской государственности. Кочевые племена, которые граничили со славянами, способствовали появлению региона, отличного от оседлого, земледельческого. Существуют исторически обусловленные предпосылки для исследования тюркизмов в русском и украинском языках, которые относятся к эпохе киевской Руси.

После распада Золотой Орды под ударами Тимура, начинается новая историческая эпоха. Начинается формирование наций. На Руси Московское княжество начинает консолидировать вокруг себя сопредельные территории. Несмотря на то, что московское правительство во второй половине XVI века вело экспансионистскую политику на востоке, заселение этих земель русскими осуществлялось медленно. «Даже в XVI веке после присоединения Казани и Астрахани к Московскому государству, территория Волго-Донских степей была почти не заселена, так как, несмотря на все выгоды и удобства, охотников селиться в этом крае всё таки было мало, заселение его шло медленно и неохотно, потому, что жизнь здесь и после татарской неволи была затруднительна и опасна» [48]. Но процессы освоения этих территорий

могли усилиться в последующем в XVII веке, особенно после принятия Соборного Уложения.

Так как речь зашла о миграционных процессах русского населения на плохо контролируемые территории, необходимо затронуть один из аспектов внутренней политики Москвы в XVII веке. Одним из мощнейших факторов, предвосхитившим социальные катаклизмы в государстве, явилось принятие в 1649 году Соборного Уложения, в котором помимо обозначения земельных и семейных отношений, наказания за уголовные и политические преступления, выступления против церкви, произошло оформление крепостного строя. Согласно главе XI «Суд о крестьянах», в угоду дворянства был введён бессрочный сыск беглых, отменен Юрьев день, а также устанавливалась наследственность крепостного права. Все это привело к тому, что во всех подвластных Москве местах пошли бунты недовольных, одной из составляющей которых явились побегии населения на окраины государства, либо в места не подвластные государству т.е., Дон, Запорожье, Терек и т.д. Неслучайно XVII век в истории России назван «Бунтарным веком». На это столетие пришлось две крестьянские войны, городские восстания. Так, в середине XVII века произошло восстание в Москве, повлиявшее и на окраины государства. Оформление крепостного права, усиление сыска беглых крестьян, рост барщины и оброка вызвали протест у крестьян. Особенно сильно ухудшалось положение крестьян в Поволжье, где наряду с ростом поместного землевладения русские граничили с кочевниками, которые никогда не испытывали тяжести феодального гнёта.

Необходимо отметить, что для Донского региона эти реформы были противоестественны, так как в здесь отсутствовали земельные наделы, управляющиеся помещиками. Донским войском управляли выборные атаманы.

На Дон из разных уездов России бежали крестьяне и холопы. На тот период правительство не могло конфликтовать с Доном.

Вплоть до XVIII века казачество формировалось из абсолютно разных этнических групп. Казачество продолжало оставаться вольницей по отношению к Москве. С приходом к власти Петра I вольность казачества была уничтожена. Он превратил его в сословие, закрепив за этой группой людей наследственные права и обязанности. В связи с этим хотелось бы не согласиться с И.Д. Попко утверждающим, что: «в казачестве долго-долго... отыскивал русский человек дружинной замашки ту волю и ту добрую долю, которые отнял татарин, разогнав княжью верную дружину» [49], по причине того, что данное утверждение противоречит достаточно большому пласту лингвистического, исторического материала. Это не татары, а царизм прервал естественно сложившуюся культурно-историческую общность, которая развивалась по принципам, близким к республиканским. Территории днепровского и донского регионов отличались от Москвы, потому что вплоть

до XVIII века они не были стабильно подчинены центральной власти. Началом конца донской вольницы можно считать начало петровских преобразований, период укрепления центральной власти, расширение границ государства, борьбу за проливы Азова, Черного моря. Окончательная ликвидация вольницы произошла в начале XVIII века. С этого периода казачество начинает приобретать статус сословия. В связи с этим можно согласиться с В.А. Потто, утверждающим, что: «с единовластием Петра Великого, на самой заре XVIII века, начинается новая история России и новая эра в истории нашего казачества, которое отныне должно было войти в общий состав вооружённых сил России» [50].

Впоследствии, когда началось покорение Кавказа, ряды казачества пополнялись разными региональными группами русского, украинского и других народов.

Историк Игорь Аверин сделал логичное наблюдение, которое представляет важность для понимания истории русского казачества, отражающее его суть в хронологический период с XIII по XX вв., а именно: «...в древности не существовало этноса «казак», а имел хождение термин, обозначающий социальную категорию населения, формировавшегося из представителей разных народов – этносов. Очевидно, что почти не прослеживается генетическая преемственность поколений между вольным казачеством XIII – XVII веков и служилыми казаками XVIII – XX веков, ибо казачество с XVIII века формировалось под контролем и по инициативе государства, а не по естественным этнообразующим законам. Приведённые факты доказывают, что казаки не превратились в отдельный этнос, а продолжают составлять неотъемлемую и органичную часть тех этносов, откуда их предки вошли в состав казачьего сословия» [51]. Это исчерпывающее определение является актуальным и для казачества Юга России.

Подводя итоги, нужно сказать, что истоки элементов материальной и духовной культуры казачества России в средневековье нужно искать прежде всего в тюркской среде. Хотелось бы обратить внимание на гипотезу лингвиста Н. Марра, считавшего «казак» словом адыгского происхождения, производным от этнонима «косог» [52]. На эту точку зрения возразил В.В. Бартольд, назвавший её: «...гипотезой едва ли приемлемой для историков...» [53]. Утверждение Марра противоречит методам ареальной лингвистики, раздела языкознания, изучающего распространение языковых явлений в пространственной протяжённости.

Татищев, отмечал, что косоги были родственны печенегам: «косоги с печенегами, яко единокровными, около вершин Дона...обитали» [54], «что касается косогов, то, хотя этот народ в XII в. находился в процессе интеграции с зихами, но скорее всего, не был собственно кавказским, а происходил из тюркской кочевой среды, поселившейся в VIII в. на юго-западной границе Хазарского государства в качестве вассала могучего в прошлом каганата» [55], который пал из-за постоянных печенежских ударов.

Проблема происхождения казачества на Руси является сложной. Её разрешение требует привлечения археологического, антропологического, лингвистического, культурологического подходов. Только совокупность использования методологического и фактического материала этих дисциплин способно составить наиболее целостную систему понимания сложных исторических и демографических процессов формирования казачества.

В данной статье предпринята попытка проследить стержневые моменты в истории казачества. Вероятнее всего казачество не является отдельным этносом, народом. С гораздо большей вероятностью можно утверждать, что казачество, начиная с XVIII века является сословием. Исторически сложилось так, что за казачеством закрепилась, в частности, военная обязанность. Другое дело, что на сегодня, какая-то часть казачества, выражаясь языком Л. Гумилёва, ощущает некоторую «комплиментарность», отделяя себя, в некоторых случаях, от остальной части русского народа. Но как было отмечено выше, комплиментарность – показатель уязвимый, он не может быть твёрдым критерием этничности. На казачество России можно смотреть как на отдельную этнографическую группу русского народа, так как там, где они сталкивались с представителями других национальностей, они стали испытывать их культурное влияние на себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бромлей Ю.В.* Ещё раз о многообразии этничности.//Расы и народы.
2. *Чистов В.К.* Народные традиции и фольклор. Л., 1986
3. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и великая степь. М., 2006 с. 767
4. *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962 с. 114
5. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2 М., 1979 с. 72
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1982 с. 224
7. *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989 Т.1 часть 2. 1183
8. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь. Т1. Без г.и.
9. Словарь Русского языка. Т.2. М., 1982. С. 13
10. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т.2 М., 1976 часть 2 1173
11. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т.2 часть 1. М., 1963 364
12. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1993 с.132
13. *Джуртубаев М.Ч.* Древние верования карачаевцев и балкарцев. Нальчик. 1991. С. 50
14. *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в Слове о полку Игореве. М., 1981. С. 101
15. Слово о полку Игореве. Перевод В.И. Стелецкого. М., 1981. С. 179
16. *Сулейменов О.* Аз и Я. Алма-Ата. С. 468
17. Там же
18. История древнего Рима. Под ред. Кузищина В.И. М., 1981. С. 31
19. *Соколова З.П.* Культ животных в религиях. М., 1972. С. 20
20. *Груссе Рене.* Чингисхан. Покоритель вселенной. М., 2007. С. 9
21. *Новгородова Э.А.* В стране петроглифов и эдельвейсов. М., 1982. С. 75
22. Тамерлан. Автобиография. Уложение. Перевод с джагатайского и тюркского *В.А. Панова.* М., 2006. С. 467
23. *Новгородова Э.А.* Ук. соч.

24. *Сенттетери И.* Ритуальная посуда в аварских погребениях./Урало-алтаистика. Археология. Этнография. Язык. Новосибирск. 1985. С. 18
25. *Симоновский П.И.* Краткое описание о казацком малороссийском народе. М., 1847. С.2
26. *Заседателева Л.Б.* Терские казаки. М., 1974
27. Там же. С. 24
28. *Гумилёв Л.Н.* История народа хунну. М.: АСТ. 2008
29. Сокровенное сказание монголов./ Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо. 2009.
30. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и великая степь. М., 2006 с. 302
31. *Груссе Рене.* Ук. соч. с. 183
32. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т.5. с. 535
33. *Лэмб Гарольд.* Тамерлан. Потрясатель вселенной. М., 2008. С. 94
34. *Мириханов Н.М.* Русские войны татарской конницы.//Этносфера. 11.(134). 2009
35. *Попов А.И.* Названия народов СССР. Л., 1973. С. 127
36. *Авдусин Д.А.* Археология СССР. М., 1967. С. 228
37. *Ключевский В.О.* О русской истории. М., 1993. С. 85
38. *Татищев В.Н.* История российская. Т.1. М-Л., 1962 с. 274
39. *Соловьёв С.М.* Об истории древней России. М., 1993. С. 136
40. *Заседателева Л.Б.* Ук. соч. с. 24
41. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. Л., 1953. С. 469
42. *Мавродин В.В.* Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 115-116
43. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983 с. 47
44. *Гумилёв Л.Н.* Ук. соч. с. 492
45. *Амброз А.К., Ковалевская В.Б., Кызласов И.Л., Мажитов Н.А., Могильников В.А., Плетнёва С.А., Смирнов А.П., Фёдоров – Давыдов Г.А.* Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981 с. 214
46. *Кусаинова Е.В.* Традиции кочевых племён в русском боевом искусстве. // Военно-исторический журнал.№3 2008. Март. Издание министерства обороны РФ. С.39
47. Там же.
48. *Стеценко Е.Д.* История заселения Волго-Донских степей. // Восток. №2, 2001 март-апрель. С.103
49. *Попко И.Д.* Терские казаки. Со стародавних времён. Нальчик. 2001. С. 15
50. *Потто В.А.* Два века терского казачества. (1577-1801). Ставрополь Т.1.,2. 1991. С. 149
51. *Аверин И.* Казаки. Этнос или сословие?//Независимая газета. 19.05.92 с.2
52. Марр Н. Кавказский культурный мир и Армения. ЖМНП. Новая серия. Ч.7. 1915, июнь
53. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т5 М., 1968 с. 535
54. *Татищев В.Н.* История российская. Т.2. М-Л., 1963. С. 240
55. *Зеленский Ю.В., Пьянко А.В.* Тмутараканские князья: исторические портреты. //Кубанский сборник. Научный редактор, составитель О.В. Матвеев. Т.1(22). Краснодар 2006. С. 21

REZUME

R.K. KASYMKHANOV (Nalchik) ABOUT THE HISTORY OF THE COSSACKS IN RUSSIA

The article deals with the history of the Cossacks in Russia, their origin, as well as their connection with the Turkic peoples who inhabited in Deshti-kypshak valleys.